

Линь Цинсянь ощутила удушье: убийственная аура, исходящая от этого проклятого ученика, была невыносимо тяжелой. Однако это лишь разожгло в ней небывалое желание выжить и жажду победы.

Умирать она не собиралась. Посмотрим еще, кто кого: этот негодный ученик прикончит ее или она сумеет вырваться из западни!

Она хладнокровно проанализировала ситуацию. Раз уж почтовый голубь улетел, значит, Цзян Э следит за ней. Попытка убить Е Чэня наверняка приведет к разоблачению. Впрочем, это логично: как противник мог позволить ей просто уйти с горы? Вдруг она решит сбежать? Значит, план по устранению Е Чэня провалился.

Проклятье!

Стоп... Линь Цинсянь внезапно осенило. Если она не может помешать встрече главных героев, значит, нужно сделать так, чтобы они возненавидели друг друга. И способ у нее уже был. Она помнила, что вскоре главный герой должен продемонстрировать свой знаменитый путь к смерти.

— Мой дорогой ученик, раз уж ты решила следить за наставницей, то иди следом. Я покажу тебе представление, — прошептала она и поспешила к подножию горы.

Как и предполагала Линь Цинсянь, Цзян Э стояла на самой вершине пика Тяньцзянь, откуда открывался вид на всю обитель. Ее черные, как смоль, волосы развевались на ветру.

— Наставница, ты правда их схватила? — Цзян Э произнесла слово наставница без капли чувств, просто по привычке, выработанной с детства. — Или ты собралась бежать? Если так, я без колебаний убью тебя.

Цзян Э последовала за ней. Будучи мастером уровня Императора, она видела в Линь Цинсянь лишь мелкую букашку, которой не скрыться.

У подножия горы Тяньдао, в бесхозной карете:

— Госпожа Цзи, наконец-то мы в секте Тяньдао! Теперь я стану сильнее, а еще увижу свою красавицу сестрицу Цзян Э. Интересно, стала ли она еще прекраснее за эти годы? — черный юноша пустил слюни, его взгляд был сальным и неприятным.

Это был Е Чэнь. Кольцо на его пальце слабо засветилось фиолетовым, и из него послышался приятный женский голос:

— Успокойся. Я гадала тебе: ты — дитя судьбы, у тебя отбоя не будет от женщин. А уж эта Цзян Э — воплощение Белого Тигра, редчайшая красавица в поднебесной! Но не зацкливайся на бабах. Секта Тяньдао — место великих возможностей, используй их с умом.

Е Чэнь лишь недовольно поморщился, но, вспомнив, что вся его сила зависит от остаточного духа в кольце, послушно кивнул:

— Я понял, госпожа Цзи.

Он притворился, что погрузился в медитацию, но в голове крутил лишь фантазии о Цзян Э, не в силах сосредоточиться.

Спустя минуту карета остановилась из-за шума: какой-то крестьянин возвращался домой, распевая народные песни. Е Чэня это взбесило: он как раз представлял, как целует Цзян Э, а тут такое прерывание!

— Сбил мне настрой! А если из-за этого я впаду в безумие? Это же равносильно убийству! Третья заповедь рода Е: мешаешь практикующему — идешь по пути к смерти!

Хлоп! Е Чэнь выскочил из кареты и с яростью бросился к крестьянину, собираясь прикончить того одним ударом.

Линь Цинсянь, наблюдая за этим, убедилась: ее память ее не подвела. Е Чэнь действительно был неадекватен. Как и в оригинале, он обожал придумывать нелепые оправдания для своих убийств, чтобы чувствовать себя правым. Раньше, будучи юной, она считала этот его путь к смерти чем-то крутым и бескомпромиссным, но теперь видела, насколько всё это было больно. Его мировоззрение было искажено до неузнаваемости.

— Скотина! Смеешь нападать на людей? — Линь Цинсянь выскочила вперед, заслоняя крестьянина. Мощная аура уровня Короля вспыхнула, как медная стена, не давая Е Чэню нанести удар.

— Что? — Е Чэнь не ожидал появления столь грозного противника, но, увидев лицо Линь Цинсянь, тут же пустил слюни. Неужели удача в любви пришла так быстро? — Фея...

Линь Цинсянь: ...

Черт возьми! Какой же этот главный герой мерзкий! И как она могла ночами напролет читать эту дрянь? Стыд и позор.

— Пошла вон! — с отвращением крикнула Линь Цинсянь. Мощная волна энергии отбросила Е Чэня, он отлетел далеко назад, захлебываясь кровью.

Наблюдавшая из тени Цзян Э выдохнула. Она не ожидала, что наставница вмешается. Это было странно: такая злодейка, как она, вдруг спасает человека? Неужели она заметила преследователя? Как бы то ни было, поступок наставницы она оценила — даже почувствовала удовлетворение. Этот псих в карете был настоящим животным: чуть что не так — сразу убивать.

Она присмотрелась к лежащему на земле человеку и вдруг замерла. Нет... почему он так похож на ее брата Е Чэня? А потом вспомнила про заповеди рода Е. Неужели это он? Но в ее воспоминаниях брат был благородным рыцарем, который когда-то защитил ее от хулиганов. Почему он стал таким? Сердце Цзян Э сжалось от страха: она молилась, чтобы это было лишь случайное сходство.

— Скотина! Назови свое имя! Посмотрим, какой мерзавец осмелился среди бела дня творить такое беззаконие! — гневно крикнула Линь Цинсянь.

Е Чэнь, ошарашенный внезапной атакой, едва поднялся на ноги. С тех пор как у него появилась госпожа Цзи, он не получал таких тяжелых ран. Понимая, что ситуация безвыходная, он сжал кулаки:

— Я Е Чэнь из рода Е. Помутился рассудком, прошу прощения, фея. Я ухожу.

Линь Цинсянь усмехнулась:

— Проваливай!

Е Чэнь, не оглядываясь, бросился наутек, проклиная всё на свете: Первая заповедь рода Е! Кто ранил меня — тот встал на путь к смерти! Он поклялся, что уничтожит эту женщину. Даже если его сил не хватит, у него есть названная сестра Цзян Янь, чья мощь непостижима! Она обязательно отомстит. Так сказала госпожа Цзи.

Скрытая в тени Цзян Э услышала признание и была поражена. Этот убийца и правда оказался ее братом Е Чэнем! Она смотрела на него, чувствуя, как желание встретиться с ним испаряется.

Линь Цинсянь подумала: если Цзян Э все еще следит, то, видя, как она отделала Е Чэня, та должна быть в ярости. Жаль, что нельзя прикончить Е Чэня прямо сейчас: Цзян Э не позволит. Она бросила взгляд на перепуганного крестьянина и, не сказав ни слова, ушла.

Цзян Э поспешила следом: с одной стороны, нельзя было упускать наставницу, с другой — она не знала, как теперь смотреть в глаза Е Чэню. Но, догнав, она увидела, что Линь Цинсянь и не думала бежать, а просто зашла на рынок и купила заколку. Это удивило Цзян Э: наставница вдруг решила принарядиться?

Тем временем Е Чэнь, закончив с исцелением, в ярости разнес огромный валун:

— Проклятая баба, как же больно!

— Паренек, ты испугался? Еще не поздно сбежать, — насмешливо отозвалась госпожа Цзи из кольца.

— Испугался? Госпожа Цзи, вы шутите. С тех пор как я получил ваше наставление, я прошел через столько битв, одолел столько врагов. И где они теперь? Все мертвы. К тому же, вы сами сказали, что секта Тяньдао — место великих возможностей. Будь то наставница с телом Изначального Льда, которую я должен поглотить, чтобы достичь совершенного Тела Хаоса, или третья стихия — Тьма, которую я обязан заполнить... Я никуда не уйду! Пусть случилась неприятность, но в секту Тяньдао я войду во что бы то ни стало! — Е Чэнь был полон решимости и уверенности в себе.

<http://bllate.org/book/18842/1836110>